DOI: 10.53737/2713-2021.2026.74.79.020

Н.Б. Чурекова

МЕТКИ НА АМФОРАХ: ТИПЫ, ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Статья посвящена типологии и проблемам интерпретации различных меток на керамической таре. Приводятся типы меток: анэпиграфные и буквенные, выделяются различные их категории, разбираются вопросы, связанные с интерпретацией содержания меток, дается статистика их встречаемости на сосудах, анализируется взаимовстречаемость различных категорий меток на одном сосуде. Рассматриваются варианты использования данных меток для научных исследований в области античной торговли. В частности предлагается привлекать данные маркировки амфор при выделении партии товаров в комплексах, содержащих керамическую тару.

Ключевые слова: Метки на амфорах, дипинти, граффити, энглифические «колечки», комплексы керамической тары, античная торговля.

Сведения об авторе: Чурекова Наталия Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, старший научный сотрудник Института археологии и культурного наследия мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Контактная информация: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, e-mail: nat-churekova@list.ru.

Nataliya Churekova

MARKS ON AMPHORAE: TYPES, INTERPRETATION PROBLEMS, AND RESEARCH PERSPECTIVES

The article is devoted to the typology and interpretation of various marks on ceramic containers. It presents the types of marks — anepigraphic and lettered — and identifies their various categories, examines issues related to the interpretation of marking content, provides statistics on their occurrence on containers, and analyzes the interoccurrence of different categories of markings on a single container. The article discusses the possibilities of using these marks for scientific research in the field of ancient trade. Particularly, it proposes using amphorae marking data to identify batches of goods in complexes with ceramic containers.

Key words: Marks on amphorae, dipinti, graffiti, englyphic “rings”, complexes of ceramic containers, ancient trade.

About the author: Churekova Nataliya, PhD (History), Associate Professor of the Department of Ancient History at Saratov State University, Senior Researcher at the Institute of Archaeology and Cultural Heritage of the World at Saratov State University.

Contact information: 410012, Russia, Saratov, 83 Astrachanskaya Str., Saratov State University, e-mail: nat-churekova@list.ru.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00446, https://rscf.ru/project/24-18-00446.

Статья поступила в номер 24 октября 2025 г.
Принята к печати 19 января 2026 г.

© Н.Б. Чурекова, 2026.

Интерес к меткам на амфорах, прежде всего, к буквенным дипинти и граффити, возник еще на заре развития эпиграфики и начало изучения надписей на керамике можно связать с именами А. Бёка, Э. Курциуса и других. В отечественной историографии внимание к граффити и дипинти появилось в русле общего интереса к античности, а еще сильнее оно стало проявляться в период создания фундаментального труда IOSPE. Конечно же, малая эпиграфика должна была войти как органичная часть в этот всеобъемлющий труд, однако по целому ряду обстоятельств, том, посвященный керамической эпиграфике, так и не был издан. Зачастую это связывают с недостаточной подготовкой составителя Е.М. Придика (Яйленко 2018: 482), но, как нам представляется, главным виновником того, что третий том IOSPE не увидел свет, является массовость материала. Том должен был объединить граффити, дипинти и клейма, все эти три вида т.н. малой эпиграфики находят в огромном количестве на археологических памятниках. Как итог — работа закончена не была, том не издан. Перспектив его издания также нет, ибо количество находок выросло невероятно и продолжает расти с каждым годом. Внушительное количество граффити и дипинти привели к тому, что они стали публиковаться по местам находок: Северо-Западное Причерноморье, преимущественно из Ольвии, Херсонес, отдельные города Боспора и т.д. Мы не будем подробно останавливаться на этих работах, так как существуют довольно полные историографические обзоры, например, в трудах И.А. Емеца, А.С. Намойлик и В.П. Яйленко (Емец 2012: 3—9; Намойлик 2018: 18—35; Яйленко 2018: 480—486).

Среди исследовательской литературы, как правило, различаются работы по дипинти и граффити. Публикация дипинти происходит реже. Самой же неохваченной категорией находок являются дипинти на амфорах архаического, классического и эллинистического времени. Это вполне объяснимо. Дипинти на римских амфорах более разнообразны и встречаются на сосудах чаще. Особенно повезло в этом отношении амфорам римского времени из Танаиса, при этом в целом ряде исследований большое внимание уделено методике работы с ними (Бёттгер, Шелов 1998; Ильяшенко 2013).

Одним из первых, кто обратился к классификации граффити, был Э.Р. Штерн (Штерн 1897; 1901). Современные исследователи часто отмечают, что его классификация, хоть и значительно расширена в настоящее время, тем не менее была «большим шагом вперед в понимании материала» (Яйленко 2018: 481—482; Намойлик 2018: 19, 24). Также достаточно подробная классификация была предложена в фундаментальных работах М. Лэнг (Lang 1956; 1976), где она, в том числе, выделяет торговые и налоговые обозначения. Отдельно граффити на амфорах выделяет В.П. Яйленко (2018: 486—487). Нельзя также не отметить работу М. Лаваля, в которой он рассматривает граффити на амфорах с Агоры уже не просто как эпиграфический материал, а как источник для исследования торговли (Lawall 2000).

Наиболее полная классификация надписей на керамике предложена И.А. Емецом (2005), с некоторыми уточнениями ее представили А.С. Намойлик и В.П. Яйленко (Намойлик 2018: 39—42; Яйленко 2018: 486—487). Однако для наших задач подобные классификации не совсем подходят. Как нам представляется, граффити и дипинти на тарной керамике являются, прежде всего, источником для изучения торговых связей, моделей и схем, которыми пользовались в античности. В связи с этим нам важна не только (и в этой работе, даже не столько) интерпретация содержания меток, но и то, как, кем и с какой целью они наносились. И главное, насколько они могут быть привлечены при реконструкции торговли в Причерноморье. Таким образом, мы делим все метки на амфорах на две большие группы: анэпиграфные и буквенные. Для первой категории выделяем энглифические метки — «колечки»; граффити в виде зарубок; метки в виде крестов (как граффити, так и дипинти); дипинти в виде полос, кругов и колец с точками; и, наконец, рисунки.

Для буквенных меток (граффити и дипинти) мы выделяем следующие типы: однобуквенные; двух- и трехбуквенные, отдельно в этой категории монограммы и лигатуры; и надписи на амфорах, в которых больше трех букв, в том числе многострочные. Особое внимание нужно также уделить способу нанесения метки — дипинти или граффити

(по сырой глине и процарапанные). Место нанесения у них практически не отличается, разве что дипинти нами не были встречены на ручках и нижней части тулова.

Анэпиграфные метки

Энглифические метки в виде «колечек» встречаются довольно часто на разных частях амфор. Из-за способа нанесения — тростинкой по сырой глине — в литературе чаще всего их интерпретировали как пробу гончара степени готовности продукции для последующего обжига (Кац 2007: 166; Федосеев 2010: 344, рис. 6), реже как ранние, анэпиграфные клейма, так как довольно часто такие энглифические метки встречаются на сосудах, относящихся к периоду до появления систематического клеймения или на амфорах центров, которые вообще не клеймили свою тару или делали это спорадически, например, Лесбоса, Хиоса или на сосудах «на сложнопрофилированной ножке» (Чурекова 2022: 226). При анализе внешнего вида энглифических «колечек» можно наблюдать различную степень их вдавленности, отпечатки не всегда четкие, разных форм, замкнутые, несомкнутые и даже трехсекционные (рис. 1). Основная масса меток имеет форму круга, диаметром в среднем от 6,5 до 8,5 мм, нет сомнений в том, что не все оттиски нанесены тростинкой. Встречаются также случаи, когда оттиснуто сразу несколько «колечек», например: два друг под другом на амфоре Хиоса «колпачкового» варианта из Калос Лимена (APE.IX-КЛ.Ch.1); три «колечка» на венце амфоры Милета с Березани (Буйских 2014: 94, рис. 9: 3); очень похожий оттиск присутствует на «протофасосской» амфоре из музея Конуралпа (Okan, Bilir, Önemli: 166, fig. 4); четыре «колечка» рядом на ножке хиосской амфоры типа с «воронковидным горлом» из Керченского музея (APE.I-Ch.1), причем в данном случае вдавления довольно глубокие и нет уверенности, что здесь речь идет о таком же способе нанесения метки, как в предыдущих случаях; и, наконец, «протофасосская» амфора из музея Абдер, на ручках которой нанесены целые орнаментальные узоры при помощи энглифических «колечек» (Dupont 2019: 35, fig. 1).

По данным обработанных нами материалов из APE, IOSPE, картотеки С.Ю. Монахова[1] и частично каталога В.И. Каца (Кац 2015) — наиболее встречаемые места нанесения «колечек» на разные части амфоры: ножка и нижняя часть (4%), разные части горла (26,7%), около нижних и верхних прилепов ручек (70,3%). Такая статистика вполне объяснима, с одной стороны, старались все-таки ставить метки на видную часть амфоры. С другой стороны, в данную выборку входит значительная часть ручек, сохранность которых лучше. К тому же, следует признать, что, если бы гончар при помощи «колечка» проверял готовность глины, то логично было бы, что он делал это именно в районе ручек, так как они являются наиболее толстыми и прочными частями. В этой связи мы сталкиваемся с некоторым противоречием, связанным с технологией изготовления остродоных амфор и вероятным назначением «колечек». По мнению С.Ю. Монахова, херсонесские амфоры собирались из нескольких частей — от 4-х до 2-х, отдельно к ним приделывалась ножка. Сборка частей сосуда в одно целое производилась после непродолжительной воздушной просушки. Обычно готовые части оставляли сохнуть на ночь. И затем очередной сушке подвергался уже целый сосуд (Монахов 1984: 121, рис. 15). Вероятно, подобным же образом изготавливались и сосуды других центров. Если сушили частями, то логично было бы предположить, что такие метки наносились на разные части амфоры и при сборке они встречались бы на одном сосуде одновременно в разных частях. Однако таких случаев, пока, нами не встречено. Остается предполагать, что метка наносилась на уже собранный сосуд, но не понятно по какому принципу выбиралось место нанесения. Как уже отмечалось, логичнее всего проверять самое толстое место сосуда, но метки встречены нами и на горле, и на нижней части тулова. И даже в совершенно неподходящих для этого местах, например, внутри ножки и сверху на самом венце (Буйских 2014: 93, 94, рис. 7: 3; 9: 5). Бывают и более крупные «колечки», которые явно не

[1] Выражаем благодарность С.Ю. Монахову за возможность использовать материалы картотеки.

являются технологическими пробами: на тулове «протофасосской» амфоры из Краснодарского музея (APE.VI-NA.6) и под обеими ручками хиосской «пухлогорлой» амфоры со следами ремонта из Ростовского музея (Монахов и др. 2025: POMK.Ch.1).

Если обратиться к статистике, которая может дать база APE и картотека С.Ю. Монахова, то получается, что энглифические метки ставились меньше чем на 2% сосудов. Вряд ли перед обжигом проверяли одну амфору из партии. К тому же на амфорах некоторых центров таких меток вовсе не обнаружено, например, на таре того же Херсонеса Таврического или Синопы. Как нам представляется, от идеи проверки готовности глины таким образом следует отказаться, если и не полностью, то признать, что подавляющее количество энглифических «колечек» не связано с подобным технологическим приемом.

Другой разновидностью анэпиграфных меток являются *граффити в виде зарубок* (часто на ручках), горизонтальные, вертикальные, иногда Х-образные знаки. Выполнены они либо по сырой глине, либо с помощью пропилов по обожженной. С интерпретацией этих меток все довольно просто, они ставились на видном месте, часто в процессе купли-продажи или эксплуатации сосуда, правильнее всего видеть в них некие числовые обозначения. В каталоге М. Лэнг содержится множество примеров подобного цифрового обозначения, зарубки часто сочетаются и с буквами (Lang 1956). Примерно схожую роль могли играть и довольно распространенные *метки в виде крестов*, нанесенные по сырой глине, процарапанные или выполненные с помощью краски.

К анэпиграфиным меткам следует относить также разнообразные *дипинти на амфорах в виде полос*. Часто это полосы красной краской под венцом и по ручкам. Сюда не относится специфическая раскраска амфор, как например, на амфорах Хиоса раннего «пухлогорлого» варианта «с окрашенным венцом» или амфор Клазомен и Теоса. Проанализировав 1797 сосудов, доступных в базе APE, мы получили следующие данные: всего полосы под венцом содержатся на 11,7% амфор, чаще всего они встречаются на амфорах Гераклеи Понтийской 4,5%, Фасоса 1,9% и Хиоса 1,8%. Как нам представляется, данные метки не могут быть обозначением какой-то особой партии амфор, так как они слишком универсальны и мало информативны. Следует ли их рассматривать как своего рода украшение или может быть таким образом обозначали готовность тары, например, для продажи или для заполнения? Мы попробовали рассмотреть полосы под венцом в сочетании с другими метками на амфорах. В этой связи весьма любопытен факт частой встречаемости на амфорах Фасоса и Гераклеи сочетаний полосы под венцом, буквенных дипинти и клейм. На некоторых амфорах Фасоса, Аканфа и Гераклеи (например: APE.III-Th.11, APE.VII-Ak.1, APE.IV-HP.3, APE.III-HP.46; рис. 2) полностью совпадает маркировка сосудов: у всех трех центров есть полосы под венцами, клейма и однобуквенные дипинти на горле. Форма некоторых серий этих центров также схожа, так, Гераклея активно изготовляла амфоры, напоминающие формой фасосские. Сделаем аккуратное предположение, что эти полисы, тяготели друг к другу не только в традициях производства амфор, но и учета продукции, а возможно и попадали в какую-то общую модель посреднической торговли.

Еще одной разновидностью анэпиграфных меток являются *дипинти красной краской в виде кругов*. Так, в комплексе березанской ямы № 41 (Монахов и др. 2019: 45, 46, рис. 24) найдено 9 гераклейских амфор, на двух из которых стоят одинаковые клейма магистрата Ἀριστοκλῆς, а также эти сосуды имеют одинаковую маркировку: полосы красной краской под венцом и идентичное дипинти в виде круга красной краской на горле (APE.III-HP.38, APE.III-HP.39). Амфоры схожи по морфологии и параметрам — объем 10,4 и 10,15 л. Мы предполагаем, что два этих сосуда были сделаны в одной мастерской и попали в одну партию товара, при этом среди материала комплекса ямы № 41 мы можем наблюдать гераклейские амфоры из разных мастерских и партий.

Следующий вид анэпиграфных меток — *колечки с точками*, встречающиеся лишь на амфорах Хиоса и «протофасоса», причем только до конца V в. до н.э. Некоторые метки в данной категории напоминают собой одиночную букву «тету», но и они фиксируются только

на указанных сосудах. Процент амфор с подобными метками из хиосских и «протофасосских» амфор VI—V вв. до н.э. в базе APE составляет 18%, это довольно показательный результат, однако не все метки однотипны, они разного размера, у некоторых есть точка внутри кружка, у других нет. В некоторых случаях видно, что такая метка нанесена с помощью инструмента типа циркуля, внутри виден след от иглы. Таким образом, можно предположить, что эти метки наносились в мастерской, однако цель их нанесения неясна.

К анэпиграфным меткам следует также отнести *рисунки*, часто неясного происхождения. В связи с этим и интерпретировать их сложно. Отметим только, что все они выполнены в виде процарапанных граффити, вероятно, они были нанесены в процессе эксплуатации сосудов, может быть, вторичного их использования. Разумеется, на отдельных фрагментах число таких граффити будет в разы больше, так как амфорные стенки часто использовали как материал для письма уже после разбития сосуда.

Буквенные обозначения

Среди всего многообразия меток на амфорах они наиболее перспективные с точки зрения интерпретации.

Однобуквенные метки встречаются чаще всего. Их можно разделить на граффити (по сырой глине и процарапанные) и дипинти (маленькие и крупные). Начнем с первой категории. *Граффити по сырой глине* стопроцентно наносились при изготовлении, и, хотя они встречаются довольно часто, в нашем распоряжении их оказалось не так много. Так, на амфорах Лесбоса часто присутствуют согласные буквы. На амфорах Хиоса также встречаются одиночные буквы. Большинство граффити по сырой глине представляют собой именно буквенные обозначения, как согласные, так и гласные: «альфа», «эпсилон», «эта», «дельта», «лямбда», «каппа», «пи» и др. Причем, встречаются они в основном на амфорах, датирующихся периодом до начала систематического клеймения. Как представляется, за многими буквенными граффити вполне могут стоять значения, связанные с обозначением характера товара, особенно импонируют «масло и вино»: «А» и «Н». Можно предположить, что если на амфоре стоит такое граффито по сырой глине, то партия сосудов могла закупаться специально для заливки определенного сорта товара и метка на тару ставилась уже в мастерской. Однако встречаются они далеко не на каждой амфоре, даже не на одной из десяти, что затрудняет понимание процесса подготовки тары для дальнейшей купли-продажи. Можно также предположить, что граффити по сырой глине в виде букв и часть энглифических «колечек», могут рассматриваться как некая предтеча клейм. В таком случае буквы следует интерпретировать как начало имен фабрикантов.

Чаще встречаются *процарапанные однобуквенные граффити* — всего в базе APE на сегодняшний день зафиксировано 24 экземпляра на амфорах Хиоса, Лесбоса, Коринфа, Фасоса, Менды, Эрифр, Пепарета, Родоса, Книда, Коса, Синопы, Херсонеса, Милета и неустановленного центра. Как нам представляется, сходную смысловую нагрузку несут и метки в виде *одиночных букв, выполненных краской* — дипинти. Они встречаются чаще, на тех же центрах (с добавлением Гераклеи), бывают разных размеров — небольшие от 2 см и крупные 10—20 см. Отдельно в этой категории стоит отметить однобуквенные дипинти, нанесенные почти на всю высоту амфоры и известные только для сосудов Хиоса «пухлогорлого» типа. В базе APE таких сосудов 6, на 4 стоит буква «А» почти во всю высоту амфоры, на одном — перевернутая «Λ», также на всю высоту сосуда и еще на одном «Λ», но уже меньше размером, только в высоту горла. Интересно, что из 6 хиосских амфор с такими крупными дипинти, четыре происходят из одного комплекса «фанагорийского холма “Г”» (Монахов и др. 2020: 59—65).

Итак, всего 24 сосуда содержали граффити с одной буквой. Это всего 1,4 % от всей выборки. И 49 амфор отмечены одиночными буквами дипинти это соответственно 2,7%. Как мы видим, эта цифра крайне мала.

«Альфа», «дельта», «эпсилон», «эта», «лямбда», «мю», «пи» и «хи» встречаются и в граффити, и в дипинти. Среди граффити наиболее распространенные буквы «альфа» и «лямбда», Среди дипинти — «дельта», «тета» и «альфа». «Альфа» и в дипинти, и граффити встречается только на амфорах Пепарета, причем на одном сосуде рядом с граффито «А» присутствует также дипинто с этой же буквой (APE.I-Pp.2). «Дельта» в граффити встречена только на сосуде Лесбоса и выполнена по сырой глине. Правда в нашей базе есть целый ряд случаев, когда «дельта» повторяющаяся два и три раза, встречена в граффити. Например, граффито на внутренней стороне горла под венцом родосской амфоры из Танаиса. Это кажется несколько странным, но, судя по всему, граффито было нанесено пальцем по сырой глине в виде трех букв «Δ» (рис. 3).

«Лямбда» встречается почти одинаковое количество раз и в дипинти, и в граффити. И дает наибольшее разнообразие центров. Наоборот, «тета» встречена только на сосудах Хиоса. Мы не считаем те случаи, когда подобие «теты» или кружок с точкой встречается на том же Хиосе или «Протофасосе», так как этот значок зачастую выполнен с помощью циркуля, мы не относим его к буквенным дипинти.

Интересно также, что буквы «каппа» и «омикрон» встречены только на Пепарете. В связи с этим необходимо привлечь материалы комплекса тризны Змеиного кургана входящего в состав юзобинского курганного некрополя Часть амфор в настоящее время находится в фондах Керченского музея и в частных коллекциях (Монахов и др. 2016: 39). Состав комплекса: амфоры Пепарета, Хиоса, Менды, Фасоса. На большей части пепаретских амфор присутствует дипинто в виде одной буквы, причем на четырех это «К» и написание ее идентично. Как нам представляется, можно уверенно говорить, что партия пепаретских амфор, сходных по метрическим и морфологическим признакам была одинаково промаркирована. Четыре сосуда имеют абсолютно идентичную маркировку «К», и три соответственно «Δ», «А» и «П». При этом явно буквы не могут обозначать объем, вес и цену, так как амфоры идентичны (рис. 4).

Следующая категория — это *двух- и трехбуквенные метки*, они бывают как рядом стоящие, так и выполненные в виде монограмм и лигатур. Так как в литературе присутствует некоторая путаница в названии тех или иных видов (Lang 1976: 25; Намойлик 2018: 47), остановимся немного на дефинициях. Монограмма от греческих μόνος «один» и γραμμα «буква» — это знак, составленный из соединённых между собой, поставленных рядом или переплетённых одна с другой букв. В античности большое распространение монограммы получили на монетах, где они не только обозначали первые буквы личных имен, но и начало названий полисов. Слово лигатура происходит от латинского *ligatura* «перевязка; повязанный амулет; связка, пучок; хватка, обхват». Это соединение двух или более символов нетипичным образом путём объединения их частей или путём написания одного символа над другим или внутри него. Итак, разница в том, что знаки в монограмме могут просто стоять рядом, а в лигатуре всегда соединены. Будем считать, что при соединении букв и использовании общих гаст, но при сохранении возможности вычленения нескольких глифов — перед нами монограмма, если же буквы переплетены своими гастами, стоят одна в другой и представляют собой единый глиф — это лигатура. Однако на практике не всегда удается точно понять, что перед нами, так как чтение букв допускает большую вариативность, не всегда можно определить их последовательность (Намойлик 2018: 47) и вообще вычленить отдельную букву.

Обычно при публикации граффити и дипинти эту группу меток отдельно не выделяют, включая их в буквенные. Один из редких случаев, когда о монограммах и лигатурах говорилось особо, да и то в рамках буквенных граффити, это диссертация А. Намойлик. Ей собрано внушительное их количество из Нимфейской коллекции граффити — порядка 80 штук, большинство из них нанесены на столовую посуду и, разумеется, интерпретируются как сокращения личных имен — как правило, это владельческие метки (Намойлик 2018). В случае с тарной керамикой все может быть не так однозначно.

Для начала, следует отметить, что на амфорах монограммы и лигатуры встречаются как в виде граффити, так и в виде дипинти. Они отличаются между собой по размеру и характеру исполнения: есть аккуратно выполненные (особенно это касается дипинти), а есть нанесенные, что называется, «на скорую руку».

Мелкие дипинти и граффити в виде лигатур интерпретировать сложнее. Размеры и аккуратность исполнения свидетельствует о том, что надписи наносились либо штампиком, либо натренированной рукой с помощью специальных инструментов, прежде всего, речь идет о дипинти. Интересно, что отчасти они повторяют лигатуры с фабрикантских клейм Херсонеса и Книда, например, довольно встречаемая лигатура из букв «пи», «альфа», «лямбда» иногда «бета» в виде дипинти и граффити (Кац 1994: табл. CV; Болонкина и др. 2019: 316, табл. 8, КН 83). Данные лигатуры, похожие по своему начертанию и исполнению встречаются на амфорах различных центров.

Среди распространенных букв в лигатурах и монограммах присутствует сочетание «НРА» или «НРАК», чаще встреченное нами в виде граффити. Иногда на одной амфоре присутствуют сразу и дипинто, и граффито с одними и теми же буквами в виде монограммы и лигатуры (АРЕ.IX-КЛ.ChT.21). Вероятно, можно интерпретировать это буквосочетание как сокращение теофорного имени типа Гераклид или подобного. Такие имена достаточно распространенные, поэтому, скорее всего, и присутствуют в виде сокращения на большом количестве амфор. Был ли этот условный Гераклид купцом или кем-то иным, связанным с торговыми операциями, сказать невозможно. Нам представляется, что подобные метки могли делаться либо на корабле, либо на каком-то оптовом складе при выборе сосудов из партии товара. В связи с предложенной схемой есть множество вопросов технического характера, поэтому можно допустить и другое назначение таких меток — учет или владельческая метка. Купленные на месте амфоры могли маркироваться с помощью граффити (что проще всего) в качестве доказательства собственности. Показательна монограмма на мендейской амфоре, граффито прочерчено перевернутым, то есть, скорее всего, амфора стояла в ряду и человек, наносящий метки, наклонившись, пометил видное ему место (Монахов и др. 2025: РОМК.Md.1).

Крупные дипинти, нанесенные на всю верхнюю часть амфоры, скорее всего, должны были маркировать груз, чтобы его можно было легко вычленить в большом количестве товара. Причем, такая маркировка могла наноситься на каждый сосуд партии. Присутствуют на амфорах и довольно крупные монограммы граффити. Такие монограммы и лигатуры в виде дипинти на всю высоту амфор или на высоту горла встречаются на хиосских и «протофасосских» сосудах (рис. 5: 1). Так, в комплексе ямы 1966 г. с Березани присутствуют две хиосские амфоры раннего «пухлогорлого» варианта, помеченные одинаковым дипинто лигатурами, с одинаковыми полосами по венцу и под венцом, однотипные, хоть и с небольшими индивидуальными особенностями формовки профильных частей (АРЕ.III-Ch7, АРЕ.III-Ch.8; рис. 5: 2).

Всего монограмм и лигатур нами встречено 46 из 2180 амфор, основой исследования здесь послужила упоминаемая уже ранее база данных АРЕ, а также еще не изданные каталоги Ростовского краеведческого музея, Учебного музея ЮФУ, Феодосийского музея древностей и Центрального музея Тавриды. В процентном соотношении метки в виде лигатур и монограмм составляют 2,1%. Из них дипинти 21 экземпляр, а граффити 25 и там, и там количество монограмм намного больше, нежели лигатур. Наибольшее количество по 6 штук (монограмм и лигатур вместе) присутствуют на амфорах Хиоса, который, как известно, систематически не клеймился, и Гераклеи, амфоры которой наоборот клеймились. Если предположить, что использование лигатур и монограмм могло заменять фабрикантское клеймо, то статистика нам таких данных не предоставляет, из чего можно сделать вывод, что эти метки не связаны с производством, а только с дальнейшим распространением.

Помимо монограмм и лигатур, встречаются дипинти и граффити, где две или три буквы просто стоят рядом, например, *буквосочетания*: «ФА», «ΔΔ», «ЕСП», «ГТ» и «АР». В этой группе очень интересны материалы комплекса 8-го Пятибратнего кургана (Монахов и др. 2025:

68, рис. 82). В нем присутствуют несколько синопских амфор варианта I-E, на которых есть дипинти «ΜΗ», «ΜΕ» или «ΜΞ». И еще на одной такой же амфоре два кружка красной краской. По измерениям И.Б. Брашинского объем амфор составляет от 9,1 до 9,9 л — то есть практически одинаковый. Можно предположить, что они, являясь продукцией одной или разных мастерских, попали в состав комплекса из какой-то партии товара, маркированной либо одинаково, либо близко к тому.

Наконец, последняя группа — это надписи на амфорах процарапанные или нанесенные краской, состоящие *из более чем трех букв или нескольких слов*. Их интерпретация не входит в нашу задачу, так как на наш взгляд они не несут в себе характер меток. Часто подобные надписи могут являться сокращением имен, например, «NIKI» на амфоре Эрифр (Монахов и др. 2025: ЮФУ.Er.1). Из любопытных для нас граффити с сокращением имени, отметим одно, относящееся, вероятно, уже к периоду после начала систематического клеймения, на фрагменте ножки амфоры Гераклеи (Каргин 2023: 234, рис. 2: 1). Так как граффито выполнено по сырой глине, речь, вероятнее всего, должна идти о некоем фабриканте Дионисии, однако датировка ножки достаточно широкая — первая половина IV в. до н.э. и установить, какой именно Дионисий здесь упоминается невозможно. В любом случае, ножка относится к периоду, когда на гераклейских амфорах уже активно присутствуют клейма. Однако учитывая его расположение на внутренней части подошвы ножки, в скрытом от глаза месте, не совсем понятно назначение этого граффито.

Несколько слов необходимо сказать об интерпретации буквенных обозначений. Собственно подходов к этой проблеме два: назовем их условно «цифровой» и «содержательный». Согласно второму, буквы могут обозначать сокращения названий содержимого амфор. В недавней статье Ю.Ю. Каргина собраны интерпретации, предложенные в свое время Э.И. Соломоник, С.Ю. Сапрыкиным и А.А. Масленниковым, И.А. Емецом и самим Ю.Ю. Каргиным, поэтому мы не будем подробно здесь их разбирать (Каргин 2023: 248—250). Принцип подобной интерпретации довольно простой: «альфа» — вино, «эпсилон» — масло и т.д. Некоторые варианты выглядят очень логичными, другие же мы вынуждены сразу отмести, например, «альфа» — «вино Айноса» или «тета» — «вино Фасоса», а также любое другое обозначение полиса. Во-первых, в каждом полисе изготавливалась специально узнаваемая тара и буквенные обозначения вряд ли были нужны. На сегодняшний день этот тезис вроде бы никто не оспаривает. Во-вторых, безусловным контраргументом является встречаемость этих букв на амфорах других центров. Та же «тета» не может обозначать фасосское вино, она часто встречается и на амфорах других центров, более того в нашей выборке из более чем 2000 амфор одиночная «тета» встречена только на амфорах Хиоса (6 раз) и ни разу на сосудах Фасоса (!). В связи с этим, интерпретация одиночных букв очень дискуссионная. Впрочем, также спорна интерпретация и остальных меток из двух и более букв.

С другой стороны, за буквенным обозначением чаще всего могут стоять цифры в алфавитном и акрофоническом обозначении. Подобные предположения были высказаны еще М. Лэнг, поддержаны М. Лавалем (Lang 1956: 1—3; Lawall 2000: 9 ff.) и многими другими исследователями. Буквы могут быть обозначением веса амфоры без содержимого, веса самого товара, цены и т.д. М. Лэнг, исследуя материалы Агоры, даже выделяла граффити на хиосских амфорах, с помощью которых продавцы метили сосуды согласно аттической системе веса (Lang 1956: 23). У М. Лэнг и М. Лаваля даются наиболее встречаемые буквосочетания, обозначающие цифры. Одно из таких сочетаний — «Π» и «Χ», причем как в монограммах и лигатурах, так и рядом стоящие — пять хоев (вина или масла). Интересную интерпретацию этих букв, но уже в клеймах Аканфа предложил И. Гарлан. Он считал, что в колесовидных клеймах, например, с буквами «Α», «Λ», «Χ» и «Π» две последние являются обозначением емкости сосудов, тогда как две первых могут быть сокращением имени магистратов (Гарлан 2010: 383—384). В этом плане, вслед за М. Лэнг и другими исследователями мы можем уверенно

говорить, что «дельта», «пи» и некоторые другие буквы — это обозначение цифр. Осталось понять только, что конкретно они обозначали, объем или цену? Все в той же гипоетезе И. Гарлана мы видим ряд противоречий: в Аканфе, скорее всего так же как в Менде и на Фасосе, использовалась аттическая метрическая система, где хус составляет 3,25 л (Брашинский 1984: 106; Гарлан 2010: 383). Если посчитать объем аканфских амфор и указанные в клеймах значения, то мы не видим соответствия. Например, на амфоре из ялтинского музея APE.VII-Ak.1 (которую, кстати, И. Гарлан приводит как подтверждение своей идее) стоит клеймо с буквами «РО», «ТР», если следовать предложенной схеме, то получается, что «ТР», стоящие в нижнем ряду — это обозначение емкости, скорее всего, связано с цифрой три. Предположим, что в данной амфоре три хоя, т.е. 9,75 л, а по математическим подсчетам в ней 8 л. По такой же схеме посчитаем объем амфоры из Центрального музея Тавриды (Monakhov 2021a: 48 ff., fig. 6), на которой стоят буквы «ХП» — пять или шесть хоев (Гарлан 2010: 383, 384); объем ее получается должен быть от 16,25 л до 19,5 л, а по математическим подсчетам 21,7 л. Больше всего нас смущает тот факт, что как и в случае с клеймами, маркировка сосудов не была тотальной, более того она составляла весьма маленький процент, к тому же наши буквосочетания часто не совпадают с приведенными в каталогах у М. Лэнг и М. Лаваля.

Помимо вопроса, что означают метки на амфорах, для нас интересен и другой вопрос: в какой момент они ставились на амфору. В случае с граффити по сырой глине, мы можем точно сказать, что они были нанесены в момент изготовления сосуда. Сложнее дело обстоит с процарапанными граффити, их могли наносить как гончары, так и торговцы или владельцы. Они могли быть нанесены и при вторичном использовании сосуда. Мы очень сомневаемся, что амфоры использовались для вторичной торговли, как предполагают некоторые исследователи (Цецхладзе 2015: 72), однако в быту вне всяких сомнений керамическая тара использовалась на протяжении довольно долгого периода, об этом ясно свидетельствуют и контексты находок, а также следы ремонта и вторичного использования на амфорах.

Еще сложнее дело обстоит с дипинти. С одной стороны, они могли наноситься как до, так и после обжига и, как нам представляется, визуально это отличить невозможно. С другой стороны, чтобы нанести дипинти краской, надо иметь ее под рукой. К тому же, мы можем визуально разделить дипинти на аккуратные, нанесенные специальным инструментом, и явно выполненные чем-то, что было под рукой (известны даже дипинти углем). Разумеется, процарапать буквы или символ гораздо проще и быстрее. Подтверждение нашим предположениям можно увидеть в том, что большая часть надписей из трех и более букв представляют собой граффити. Особенно часто встречаются такие граффити на амфорах Книда. Может быть, эти сокращения следует интерпретировать как имена собственные торговцев, владельцев и т.п., наносимые в процессе покупки и транспортировки амфор?

Ну и главный вопрос, как мы можем данные этих меток использовать в исследованиях. К примеру, можем ли мы на основании таких меток, говорить о том, что амфоры из какого-либо комплекса могли находиться в одной партии? Если бы речь шла о грузе корабля, то, несомненно, можно было бы говорить о присутствии здесь партии товара. Однако исследование данной категории комплексов затруднено тем, что, как правило, на сосудах из-за засоленности поверхности, не видно каких-либо меток, а иногда и клейм. В качестве примера приведем груз кораблекрушения у о. Донузлав, комплекс не раз публиковался, последний раз в 2024 г. (Монахов и др. 2024: 45 сл., рис. 68, 69).

В евпаторийском музее хранится 14 амфор из этого комплекса, из них особый интерес для нас представляют 6 амфор с клеймом фабриканта Εὐωπίδας. Все амфоры однотипны, относятся к варианту I-4, при этом, разумеется, можно наблюдать незначительную разницу в высоте сосудов (от 662 мм до 644 мм), диаметре тулова (от 280 мм до 260 мм) и формовке профильных частей. При внимательном рассмотрении оттисков, нам показалось, что из 6 экземпляров один все же отличается. Возможно, здесь должна идти речь о другом штампе одного и того же фабриканта.

В этом же комплексе присутствуют 2 клейма с именами Χίωνος и возможно Χῖο(ς). В первом случае это двустрочное клеймо с палицей посередине и имя написано через «омегу», во втором — круглое ретроградное через «омикрон». Имя Χίωνος встречается также в клеймах магистрата Аристокла, деятельность которого приходится на 390 гг. до н.э., второе имя Χῖο(ς) именно в таком написании встречается на клеймах вместе с магистратом Молоссом (380е гг. до н.э.), а также на серии круглых раннефабрикантских клейм. Таким образом, речь здесь должна идти не об одном фабриканте, а о разных.

Здесь же в комплексе присутствует еще одна клейменная гераклейская амфора с именем Μίκκος. Рельефное клеймо MIKO(---) уникально. Очевидно, что это тезка или внук Μίκκος I, работавшего в 350—340-е гг. до н.э., однако форма амфоры, на которой стоит клеймо MIKO(---), да и контекст прочих находок из кораблекрушения не оставляют сомнений в том, что в данном случае перед нами клеймо раннего фабриканта, может быть, вообще одного из самых ранних в гераклейском амфорном производстве (Монахов и др. 2024: 47).

Таким образом, получается, что в грузе корабля мы фиксируем партию амфор (так как они совершенно однотипны и синхронны), при этом возможно они выполнены либо в одной крупной мастерской, где работали разные гончары, ставившие клейма со своими именами (как минимум 4, причем у Эвопида были разные штампики), либо в партию товара входила продукция разных мастерских и за счет жесткой стандартизации товара амфоры практически идентичны.

Как видим, партия товара содержит амфоры одного центра производителя и одного стандарта. К сожалению, сильная заизвесткованность сосудов не позволяет определить маркировку партии. Приведем несколько комплексов, на материалах которых можно проследить однотипную маркировку товара и проанализировать состав партии. Мы уже упоминали выше комплексы ямы 1966 г. с о. Березань и тризну Змеиного кургана, где по морфологии и маркировке (полосы, дипинти) можно предполагать, что амфоры составляют одну партию товара.

Еще один комплекс — яма № 69 из Ольвии, в его составе одна амфора Самоса или «круга Самоса» и две Фасоса, датирующиеся 480-ми — 470-ми гг. до н.э. При этом на тулове всех сосудов крупные дипинти в виде ретроградных монограмм «KE», на самосском и одном из фасосских сосудов также присутствуют полосы красной краски под венцом (Монахов 1999: 99, табл. 28). Дипинти однотипные, одинакового размера (рис. 6). Речь здесь, несомненно, должна идти о маркировки партии. При этом самосский сосуд крупнее, значит значение монограмм не отражает объем или вес амфор. Не находит также объяснения дополнительная маркировка в виде граффито монограммы «AY» на второй фасосской амфоре.

Очень интересны находки из двух комплексов, территориально расположенных друг от друга на приличном расстоянии. Первый — это землянка 1985 г. из Ольвии, в которой присутствуют три абсолютно идентичных фасосских амфоры, на одной из них на горле стоит энглифическое колечко, на двух других — крупные дипинти «MI» и «NI» (Монахов 1999: 119, табл. 37). С ними в комплексе также присутствует горло сероглиняной лесбосской амфоры с энглифическим клеймом «N» (рис. 7: 1). Точно такая же амфора с абсолютно идентичным клеймом (рис. 7*:* 2) зафиксирована в комплексе погребения № 2 кургана № 3 у с. Стеблев Черкасской области (Монахов 1999: 121, табл. 38). С.Ю. Монахов отметил, что эти амфоры явно вышли из одной мастерской (Монахов 1999: 120), а мы в свою очередь, предположим, что они находились в одной партии товаров, поступивших в Ольвию.

Разумеется, подобных комплексов разного времени гораздо больше, однако невозможно рассмотреть их все в рамках данного исследования, да и задача у нас такая не стоит. Как мы видим, одинаковая маркировка встречается на амфорах одного центра производства и на сосудах из разных центров. Понятно, что существовала разная система закупок, когда, скажем, партия покупалась сразу и соответственно одинаково маркировалась или же партия формировалась по мере загрузки корабля и маркировалась при продаже на месте или в

момент поступления на корабль. В общем, как нам представляется, характеристики сосудов, связанные с их маркировкой, вполне могут быть использованы при реконструкции схем производства и транспортировки партии амфор. А для успешной работы в этом направлении нам необходимо пополнение нашей базы подобных меток на целых амфорах, именно целые сосуды или достаточно большие фрагменты позволят определить центр и дату производства и увидеть всю маркировку сосуда.

Литература

Беттгер Б., Шелов Д.Б. 1998. *Дипинти на амфорах из Танаиса*. Москва: Палеограф (Pontus septentrionalis 1).

Болонкина Е.В., Ефремов Н.В., Колесников А.Б. Новые варианты керамических клейм раннеэллинистического Книда. *АМА* 19, 274—317.

Брашинский И.Б. 1984. *Методы исследования античной торговли*. Ленинград: Наука.

Буйских А.В. 2014. Амфоры конца VII — первой половины V в. до н.э. из Борисфена. *Археологія і давня історія України* 1/12, 88—100.

Гарлан И. 2010. Последние достижения греческой керамической эпиграфики на Западе. *АМА* 14, 371—395.

Емец И.А. 2005. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского*. Москва: Спутник.

Емец И.А. 2012. *Граффити и дипинти из античных городов и поселений Северного Причерноморья*. Москва: Спутник.

Ильяшенко С.М. 2013. Стандартные dipinti на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III—IV вв. н.э. *БИ* XXIX.

Каргин Ю.Ю. 2023. К вопросу о классификации и интерпретации античных граффити и дипинти (по материалам раскопок поселения «Ленина». *ДБ* 28, 227—257.

Кац В.И. 1994. *Керамические клейма Херсонеса Таврического*: Каталог-определитель. Саратов: Саратовский университет.

Кац В.И. 2015. *Керамические клейма Азиатского Боспора*. Ч. I. *Горгиппия и её хора, Семибратнее городище*. Саратов: Саратовский университет.

Монахов и др. 2016: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Федосеев Н.Ф., Чурекова Н.Б. 2016. *Амфоры VI—II вв. до н.э. из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника. Каталог*. Саратов: Типография «Новый проект».

Монахов и др. 2019: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б. 2019. *Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI—II вв. до н.э. Каталог*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2020: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Толстиков В.П., Чурекова Н.Б. 2020. *Амфоры VI—I вв. до н.э. из собрания Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2024: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Ланцов С.Б., Чурекова Н.Б. 2024. *Амфоры VI—II вв. до н.э. из собраний музеев г. Евпатория и пос. Черноморское*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов и др. 2025: Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Коваленко А.Н., Чурекова Н.Б., Язовских А.Г. 2025. *Амфоры VI—III вв. до н.э. из собраний музеев Ростова-на-Дону*. Саратов: Типография «Амирит».

Монахов С.Ю. 1984. Производство амфор в эллинистическом Херсонесе. *ВДИ* 1, 109—128.

Монахов С.Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII—II вв. до н.э*. Саратов: Саратовский университет.

Намойлик А.С. 2018. *Граффити на керамических изделиях из Нимфея как источник по истории боспорского города (по материалам из собрания Государственного Эрмитажа)*: дисс. … канд. ист. наук. Т. 1. Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.

Федосеев Н.Ф. 2010. К интерпретации комплекса № 23 поселения Старая Богдановка 2 на хоре Ольвии и об энглифических колечках. *АМА* 14, 339—349.

Цецхладзе Г.Р. 2015. Греческая керамика и транспортные амфоры в понтийском хинтерланде: как и почему. *БИ* XXXI, 60—87.

Чурекова Н.Б. 2022. К вопросу об энглифических метках на греческих амфорах. В: Зайков А.В. (ред.). *История и археология Северного Причерноморья в античную и средневековую эпохи: Всероссийская научная конференция «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, 25—29 сентября 2022 г.): материалы*. Симферополь: ООО «Антиква», 226—235.

Штерн Э.Р. 1897. «Graffiti» на античных южно-русских сосудах. *ЗООИД* XX, 163—203.
Штерн Э.Р. 1901. Новый эпиграфический материал, найденный на юге России. *ЗООИД* XXIII, 1—32.
Яйленко В.П. 2018. Историография и методика работы с древнегреческими граффити. *МАИАСП* 10, 479—515.
Dupont P. 2019. Timbres amphoriques de la Gréce archaïque et des débuts du classicisme. In: Badoud N., Marangou A. (eds.). *Analyse et exploitation des timbres amphoriques grecs*. Rennes: Presses universitaires, 35—44.
Lang M. 1956. Numerical Notations on Greek Vases. *Hesperia* 25, 1—28.
Lang M. 1976. Graffiti and Dipinti. *The Athenian Agora* 21.
Lawall M.L. 2000. Graffiti, Wine selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 B.C. *Hesperia* 69/1, 3—90.
Monakhov S.Ju. 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae. *HAB* 20/2, 43—65.
Okan et al. 2017: Okan E., Bilir A., Önemli Z.K. 2017. Konuralp Müzesi'ndeki Bir Grup Ticari Amphora. In: Adıbelli I.A., Bertram G.İ., Matsumura K., Baştürk E., Koyuncu C., Kızılarslanoğlu H.A., Yedidağ T.Y., Uzunel A.T. (eds.). *Bariş Salman Ani Kitabi*. İstanbul: Ege Yayınları, 155—168.

References

Bettger, B., Shelov, D.B. 1998. *Dipinti na amforakh iz Tanaisa (Dipinti on amphorae from Tanais)*. Moscow: Paleograf (Pontus septentrionalis 1) (in Russian).
Bolonkina, E.V., Efremov, N.V., Kolesnikov, A.B. In *Antichnyy mir i arkheologiya (The Ancient World and Archaeology)* 19, 274—317 (in Russian).
Brashinskiy, I.B. 1984. *Metody issledovaniya antichnoy torgovli (Methods of studying ancient trade)*. Leningrad: Nauka (in Russian).
Buyskikh, A.V. 2014. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrainy (Archaeology and ancient history of Ukraine)* 1/12, 88—100 (in Russian).
Garlan, Y. 2010. In *Antichnyy mir i arkheologiya (The Ancient World and Archaeology)* 14, 371—395 (in Russian).
Emets, I.A. 2005. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poseleniy Bospora Kimmeriyskogo (Graffiti and dipinti from ancient cities and settlements of the Cimmerian Bosporus)*. Moscow: Sputnik (in Russian).
Emets, I.A. 2012. *Graffiti i dipinti iz antichnykh gorodov i poseleniy Severnogo Prichernomor'ya (Graffiti and dipinti from ancient cities and settlements of the Northern Black Sea region)*. Moscow: Sputnik (in Russian).
Il'yashenko, S.M. 2013. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XXIX (in Russian).
Kargin, Yu.Yu. 2023. In *Drevnosti Bospora (Antiquities of the Bosporus)* 28, 227—257 (in Russian).
Kats, V.I. 1994. *Keramicheskiye kleyma Khersonesa Tavricheskogo: Katalog-opredelitel' (Ceramic stamps of Tauric Chersonesos: Catalogue-identifier)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian).
Kats, V.I. 2015. *Keramicheskie kleyma Aziatskogo Bospora (Ceramic stamps of the Asian Bosporus)*. Pt. I. *Gorgippiya i ee khora, Semibratnee gorodishche (Gorgippia and its chora, Semibratneye settlement)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian).
Monakhov et al. 2016: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Fedoseyev, N.F., Churekova, N.B. 2016. *Amfory VI—II vv. do n.e. iz sobraniya Vostochno-Krymskogo istoriko-kul'turnogo muzeya-zapovednika. Katalog (Amphoras of the 6th — 2nd Centuries BCE from the collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve. Catalogue)*. Kerch; Saratov: Tipografiya "Novyy proyekt" (in Russian).
Monakhov et al. 2019: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, Ee.V., Chistov, D.E., Churekova, N.B. 2019. *Antichnaya amfornaya kollektsiya Gosudarstvennogo Ermitazha VI—II vv. do n.e. Katalog (The Antique Amphora Collection of the State Hermitage Museum, 6th — 2nd Centuries BCE. Catalogue)*. Saratov Tipografiya "Amirit" (in Russian).
Monakhov et al. 2020: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Tolstikov, V.P., Churekova, N.B. 2020. *Amfory VI—I vv. do n.e. iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina (Amphoras of the 6th — 1st Centuries BCE from the Collection of the A. S. Pushkin State Museum of Fine Arts)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).
Monakhov et al. 2024: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Lancov, S.B., Churekova, N.B. 2024. *Amphoras of the 6th — 2nd Centuries BCE from the collections of museums in the city of Evpatoria and the village of Chernomorskoye (Amphoras of the 6th — 2nd centuries BCE from the collections of Evpatoria Museums and pos. Chernomorskoe)*. Saratov: Tipografiya "Amirit" (in Russian).
Monakhov et al. 2025a: Monakhov, S.Yu., Kuznetsova, E.V., Lancov, S.B., Churekova, N.B. 2025. *Amfory VI —III vv. do n.e. iz sobraniy Central'nogo muzeya Tavridy i Feodosiyskogo muzeya drevnostey*

(Amphoras from the 6th — 3rd Centuries BCE from the collections of the Central Museum of Taurida and the Feodosia Museum of Antiquities). Saratov; Moscow: OOO "Izd-vo Pero" (in Russian).
Monakhov, S.Yu. 1984. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 1, 109—128 (in Russian).
Monakhov, S.Yu. 1999. *Grecheskiye amfory v Prichernomor'ye: kompleksy keramicheskoy tary VII—II vv. do n.e. (Greek Amphorae in the Black Sea Region: Ceramic Container Complexes of the 7th — 2nd Centuries BCE)*. Saratov: Saratovskiy universitet (in Russian).
Namoylik, A.S. 2018. Graffiti on ceramic items from Nymphaeum as a source for the history of the Bosporan city (based on materials from the collection of the State Hermitage Museum). PhD Thesis. Vol. 1. Saint Petersburg: State Hermitage Museum.
Fedoseev, N.F. 2010. In *Antichnyy mir i arkheologiya (The Ancient World and Archaeology)* 14, 339—349 (in Russian).
Tsetskhladze, G.R. 2015. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan Studies)* XXXI, 60—87 (in Russian).
Churekova, N.B. 2022. In: Zaykov, A.V. (ed.). *Istoriya i arkheologiya Severnogo Prichernomor'ya v antichnuyu i srednevekovuyu epokhi: Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya «Khersones Tavricheskiy» (g. Sevastopol', 25—29 sentyabrya 2022 g.): materialy (History and archeology of the Northern Black Sea region in the ancient and medieval eras: All-Russian scientific conference "Tauric Chersonesos" (Sevastopol, September 25-29, 2022): Materials)*. Simferopol: OOO "Antikva", 226—235 (in Russian).
Stern, E.R. 1897. In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostey (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities)* XX, 163—203 (in Russian).
Stern, E.R. 1901. In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostey (Notes of the Odessa Society of History and Antiquities)* XXIII, 1—32 (in Russian).
Yailenko, V.P. 2018. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 10, 479—515.
Dupont, P. 2019. Timbres amphoriques de la Gréce archaïque et des débuts du classicisme. In: Badoud, N., Marangou A. (eds.). *Analyse et exploitation des timbres amphoriques grecs*. Rennes: Presses universitaires, 35—44.
Lang, M. 1956. Numerical Notations on Greek Vases. *Hesperia* 25, 1—28.
Lang, M. 1976. Graffiti and Dipinti. *The Athenian Agora* 21.
Lawall, M.L. 2000. Graffiti, Wine selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 B.C. *Hesperia* 69/1, 3—90.
Monakhov, S.Ju. 2021. Typology and Chronology of Akanthian Amphorae. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 20/2, 43—65.
Okan et al. 2017: Okan, E., Bilir, A., Önemli, Z.K. 2017. Konuralp Müzesi'ndeki Bir Grup Ticari Amphora. In: Adıbelli, I.A., Bertram, G.İ., Matsumura, K., Baştürk, E., Koyuncu, C., Kızılarslanoğlu, H.A., Yedidağ, T.Y., Uzunel, A.T. (eds.). *Bariş Salman Ani Kitabi*. İstanbul: Ege Yayınları, 155—168.

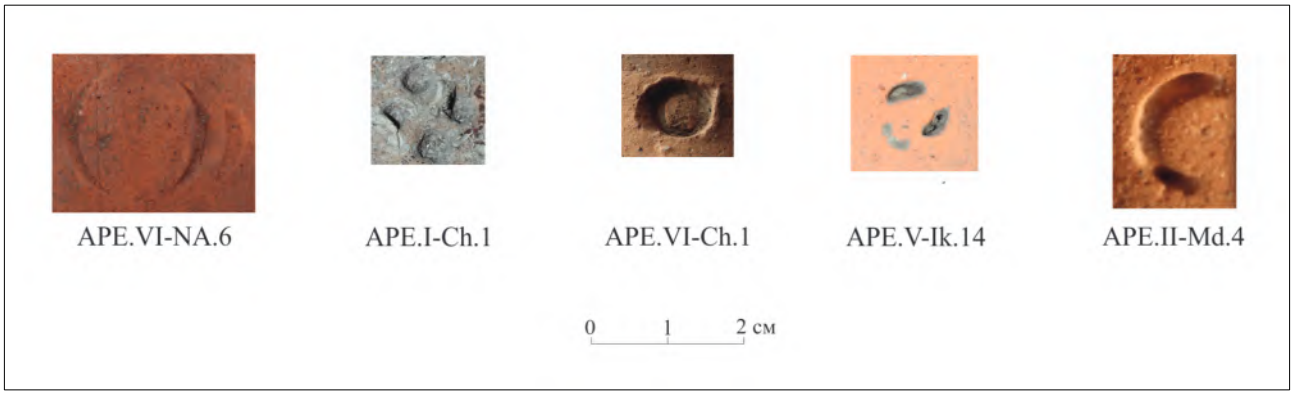

Рис. 1. Разновидности энглифических «колечек».

Fig. 1. Varieties of englyphic "rings".

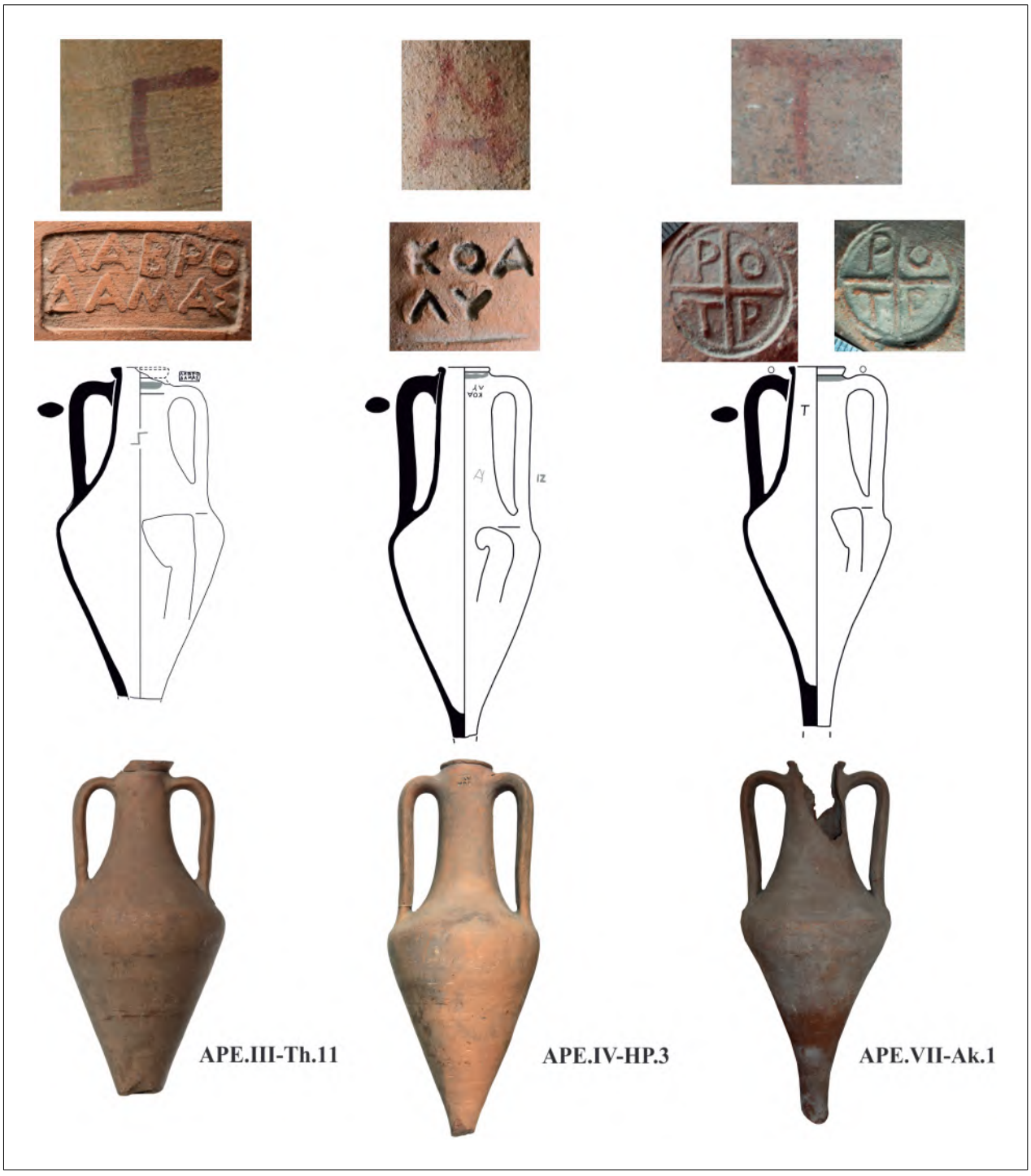

Рис. 2. Амфоры Фасоса, Гераклеи и Аканфа с одинаковой маркировкой.

Fig. 2. Amphoras of Thasos, Heraclea, and Acanthus with the same markings.

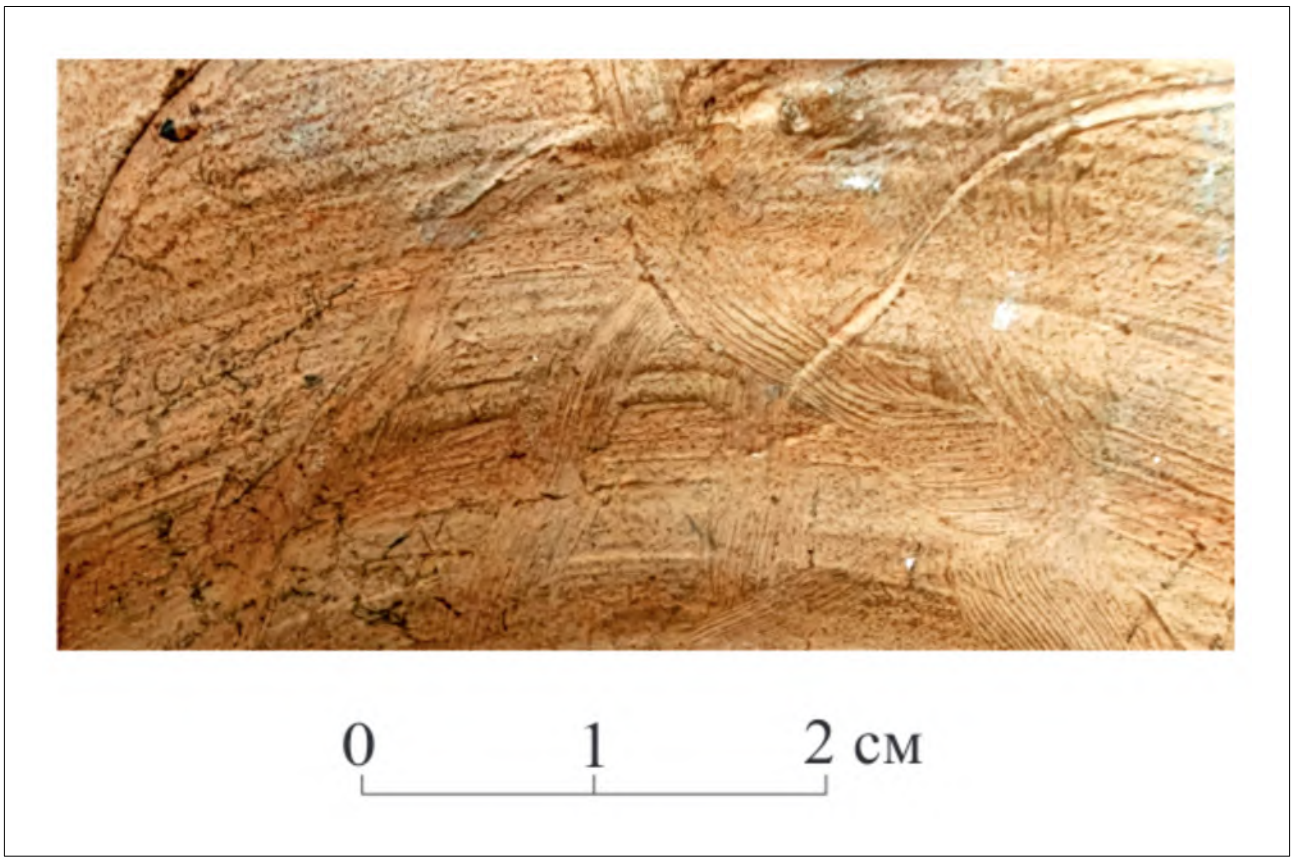

Рис. 3. Граффито внутри горла родосской амфоры из Танаиса, КП-71-221 (?).

Fig. 3. Graffito inside the neck of the Rhodian amphora from Tanais, КП-71-221 1 (?).

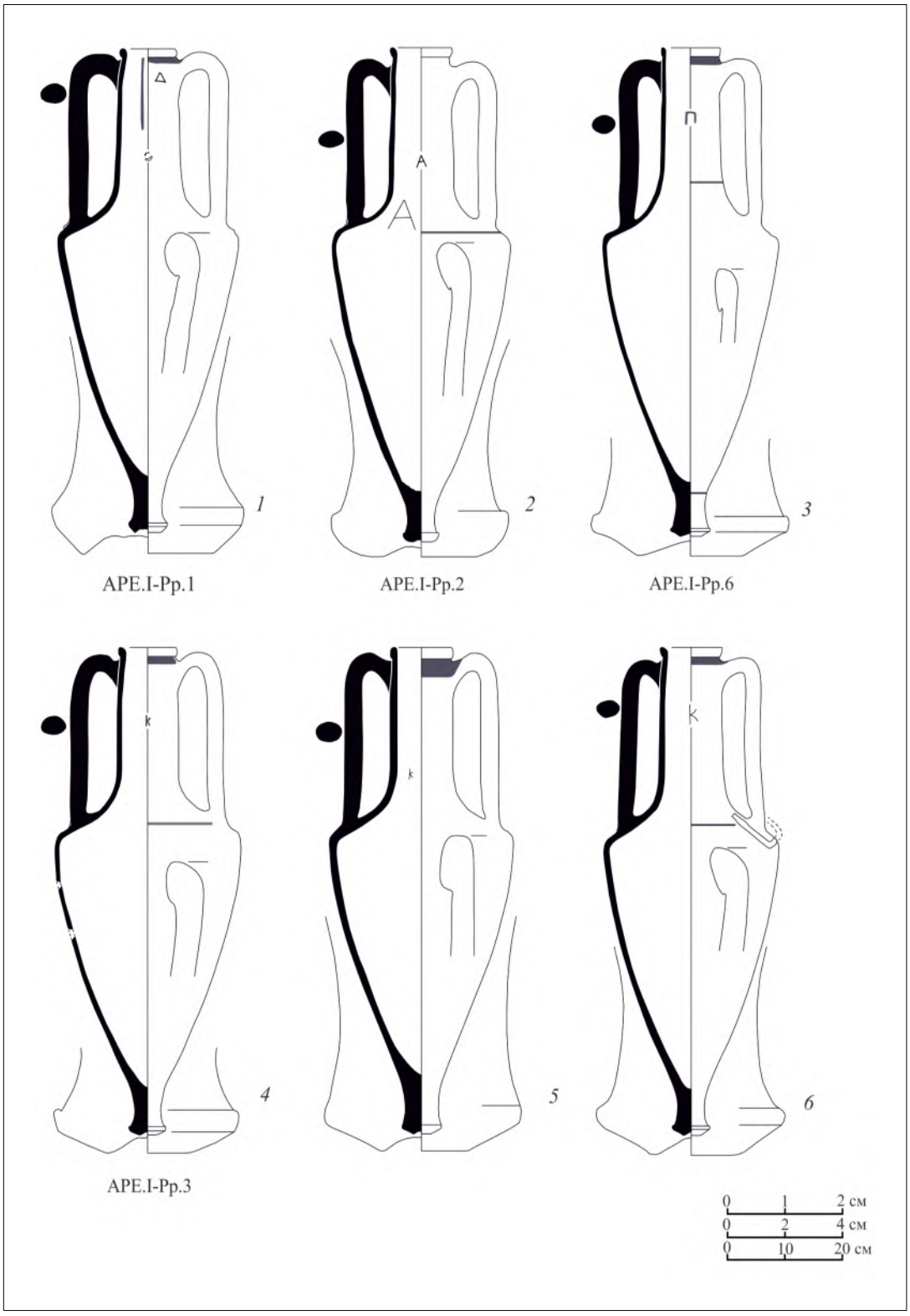

Рис. 4. Амфоры Пепарета из Змеиного кургана: *1–4* — из коллекции Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника; *5* — частная коллекция; *6* — из коллекции Центрального музея Тавриды (по Монахов и др. 2016: 40, 41, рис. 3, 4).

Fig. 4. Amphoras of Peparetos from the Zmeiny Mound: *1–4* — from the collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve; *5* — private collection; *6* — from the collection of the Central Museum of Taurida (after Monakhov et al. 2016: 40, 41, Figs. 3, 4).

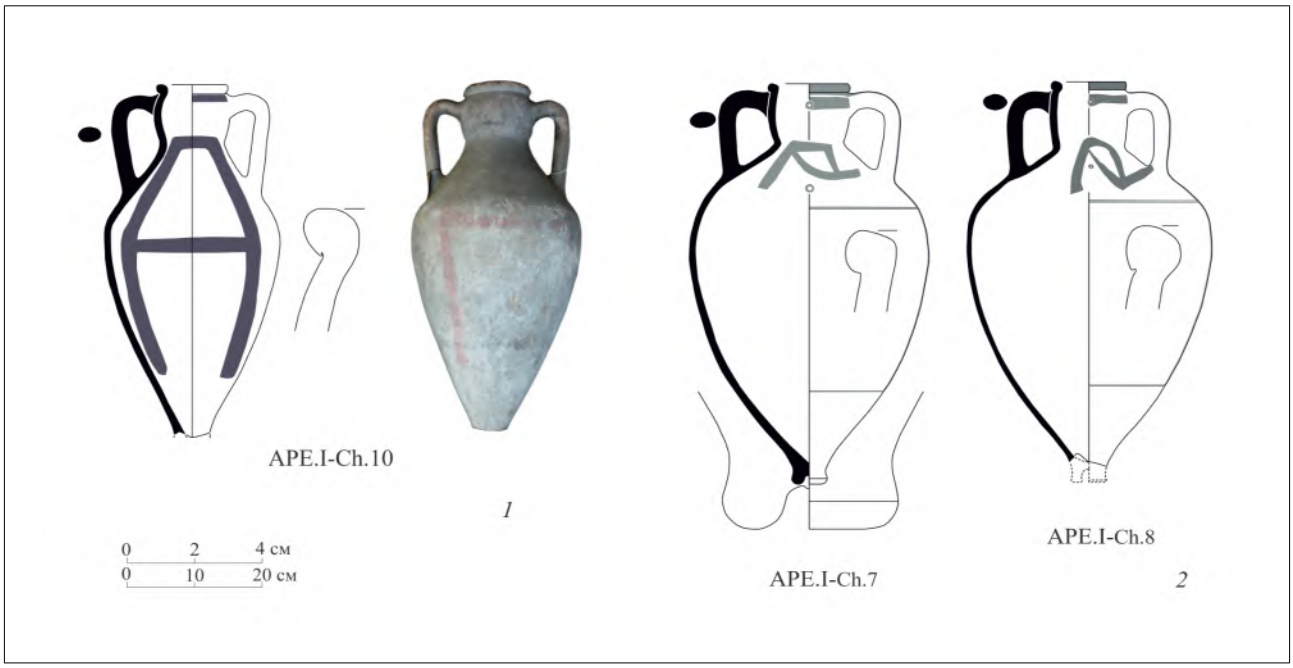

Рис. 5. Амфоры Хиоса с дипинти: *1* — с крупным дипинто «А»; *2* — с лигатурами из ямы 1966 г. с о. Березань.

Fig. 5. Amphoras of Chios with dipinto: *1* — with large dipinto “A”; *2* — with ligatures from the 1966 pit on Berezan Island.

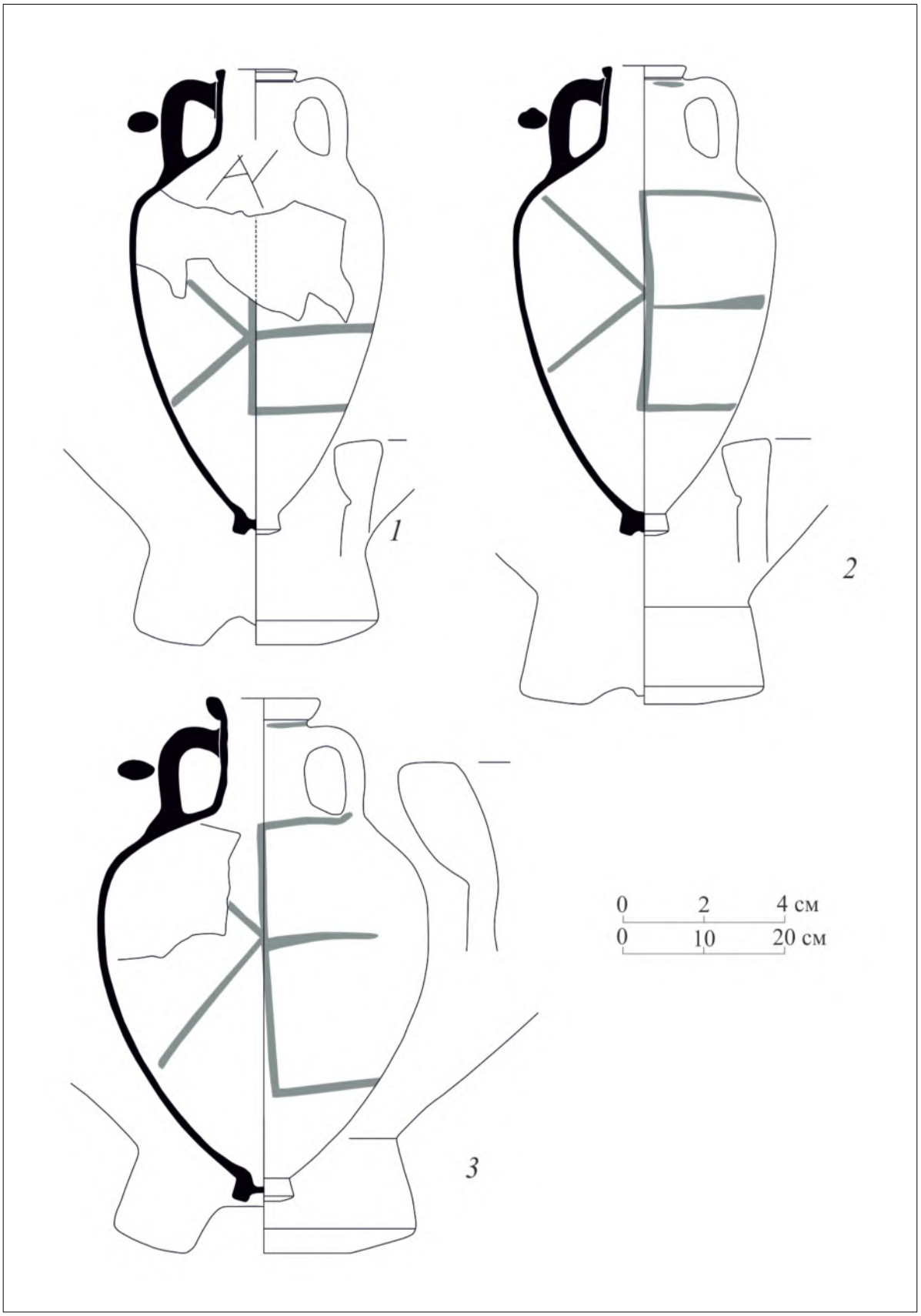

Рис. 6. Амфоры из ольвийской ямы № 69: *1, 2* — Фасос; *3* — Самос (по Монахов 1999: 99, табл. 28).

Fig. 6. Amphoras from Olbian pit No. 69: *1, 2* — Thasos; *3* — Samos (after Monakhov 1999: 99, pl. 28).

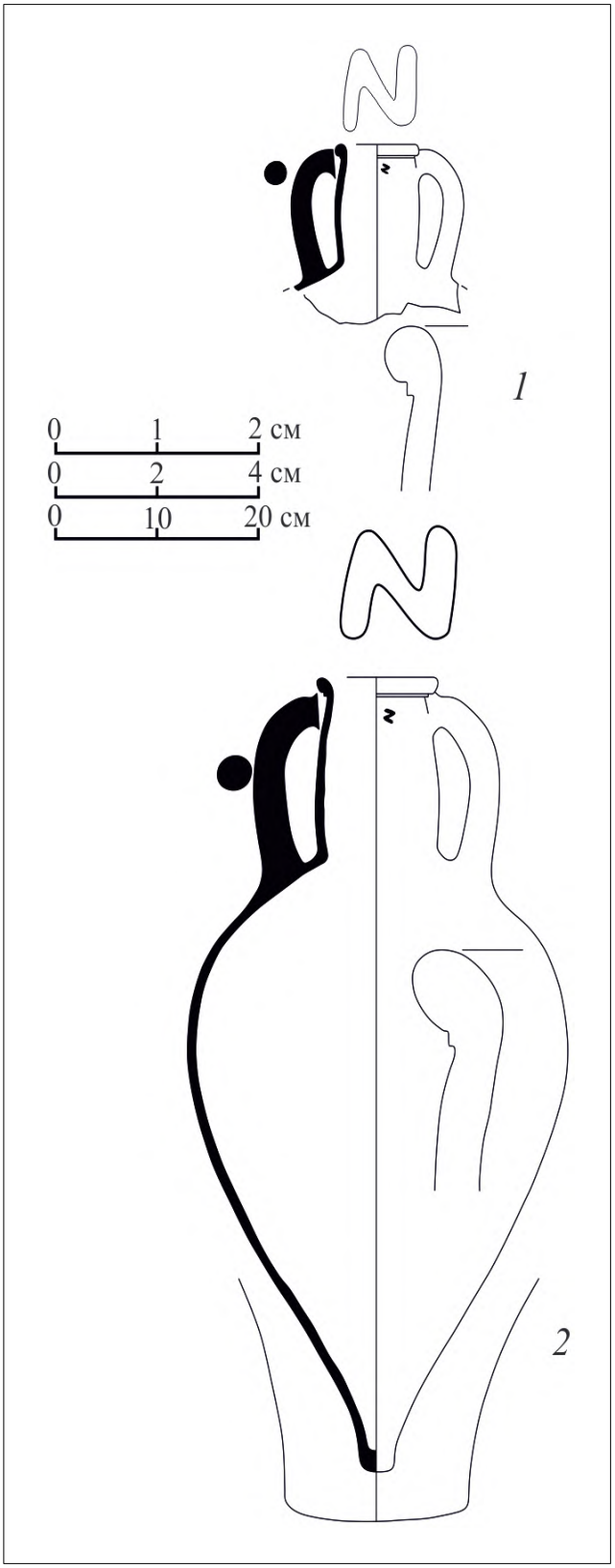

Рис. 7. Амфоры Лесбоса: *1* — из ольвийской землянки 1985 г.; *2* — из погребения № 2 курнана 3 у с. Стеблев (по Монахов 1999: 119, 121, табл. 37, 38).

Fig. 7. Amphoras from Lesbos: *1* — from the Olbian dugout of 1985; *2* — from burial No. 2 of kurnan 3 near the village of Steblev (after Monakhov 1999: 119, 121, pl. 37, 38).